

Известный писатель и лидер Национал-большевистской партии Эдуард Лимонов четвертый месяц сидит в Лефортово по обвинению в приобретении оружия — якобы два лимоннца в Саратове купили АКМ по его непосредственному распоряжению, что сам Лимонов упорно отрицает.

ДМИТРИЙ БЫКОВ

Лимонов рассказал адвокату, что один из сокамерников открыто пытался преследовать его, угрожая расправой и склоняя к самооговору. Всю дикую московскую жару Лимонов пересидел в лефортовской камере. Каждый день отжимается по несколько сот раз. Написал в тюрьме книгу о «проклятых поэтах» — «Священные чудовища».

Но есть два человека, которым сегодня, пожалуй, еще тяжелее, чем Лимонову. Это его родители Вениамин Иванович и Раиса Федоровна. Они живут в Харькове, где рос и сам Эдуард Савенко, будущий эмигрант, муж знаменитых красавиц, автор двадцати романов.

Отцу Лимонова, бывшему офицеру МВД, 22 марта исполнилось 83 года. Матери — 80. Оба почти не встают с постели.

— Когда муж упал в первый раз, еще в прошлом году, я поднимала его и получила перелом второго грудного позвонка. Долго лежала в больнице. Сейчас сказываются последствия того перелома — почти не двигаюсь. Но ребята из НБП нашли мне какого-то врача, приехала молодая женщина и сказала, что оперировать меня нельзя. Возраст. Два раза в неделю к нам приходит сиделка, ее прикрепили от Красного Креста, мы пишем список продуктов, и она что-то приносит. У меня пенсия 50 гривен (около 300 рублей. — Д.Б.), у мужа чуть побольше, он военный.

— Сын давно приезжал к вам?

— Ему нельзя приезжать. На Украине он персонa нон грата, а сама я была у него в Москве в 1998 году. Все из-за его давнего выступления в Севастополе. Его пригласил туда Женья Сабуров, тогда премьер-министр Крыма, а до этого московский поэт, они дружили еще с тех пор. И Эдик там сказал, что и Черноморский флот должен быть российским, и

Харьков с Донецком — российские города. С тех пор ему сюда дорога заказана. Но он все время писал нам. Он и сейчас пишет, мы получили два письма из тюрьмы. Уговаривает не беспокоиться. Он всегда все делал по-своему.

— Но серьезных ссор у вас с ним, по-моему, не было?

— Нет, конечно. Он очень хороший сын, Эдик. А что непонятный... ну, мы этого и не требовали. Он наш единственный ребенок, и мы понимали,

что, я недавно поздравляла с днем рождения, но лично не видела никогда.

— Он помогал вам деньгами?

— Пока жил во Франции, гонорары за все его публикации после перестройки получали мы. В последнее время все гонорары уходили на партию.

— Вы одобряли его отъезд?

— Нет, какое! Мы так его уговаривали! Но надо вам сказать, они с Еленой были очень красивая пара. Он привозил ее к нам. И она хотела уехать, дума-

рассказывал лучше всякого экскурсовода. И в театры мы ходили с ним... Тогда, знаете, были очень богатые календари, мы вырезали с ним из этих календарей пословицы, сказки — все эти сорок четыре книжечки, первые, модельные, я до сих пор храню.

...Я ничего не буду комментировать в этом интервью. Устал, честно говоря, напоминать власти о том, что Лимонов большой писатель. Я хочу напомнить только, что у Лимонова в Харькове родители, которым за восемьдесят. Они дождались его из эмиграции, когда он не ужился с советской системой. Дождутся ли из Лефортово? Должны. ■

МАТЬ ЛИМОНОВА: «ЭДИК ВСЕГДА

ВЫДУМЫВАЛ СКАЗКИ»

что он на нас не похож. Даже когда с отцом отговаривали его от политики, я, например, очень многого не принимаю в его партии, ребята прекрасные, а лозунги мне не нравятся, даже тогда он сказал нам только: ну, вы такие, а я другой. Кто, если не я? Он не мог обойтись без политики. Но, думаю, на каких-то будущих весах литература перевесит.

— А вы читали его книги?

— Конечно, я читала все его книжки. Начиная с «Эдички», он прислал нам этот роман, как только он вышел за границей порусски. И я очень люблю книги моего сына. Только хочу предупредить вас: не всему верьте, что там написано. Он такой фантазер! Эдик всегда выдумывал какие-то сказки, прямо с раннего детства. Он и себя немножко выдумал, он ведь очень добрый на самом деле. Но я люблю его читать, и пусть кто угодно говорит, что это, мол, желтые книги... Главное в них — чистота.

— Вам попался его рассказ «Материнский день»? Как он в Америке в День матери пьет с проститутками, которые плачут о своих матерях, и вспоминает вас.

— Нет, этот рассказ я не читала... Может быть, пришлите? Мы не можем выехать, а официальной жены у него нет.

— С неофициальной его женой вы знакомы?

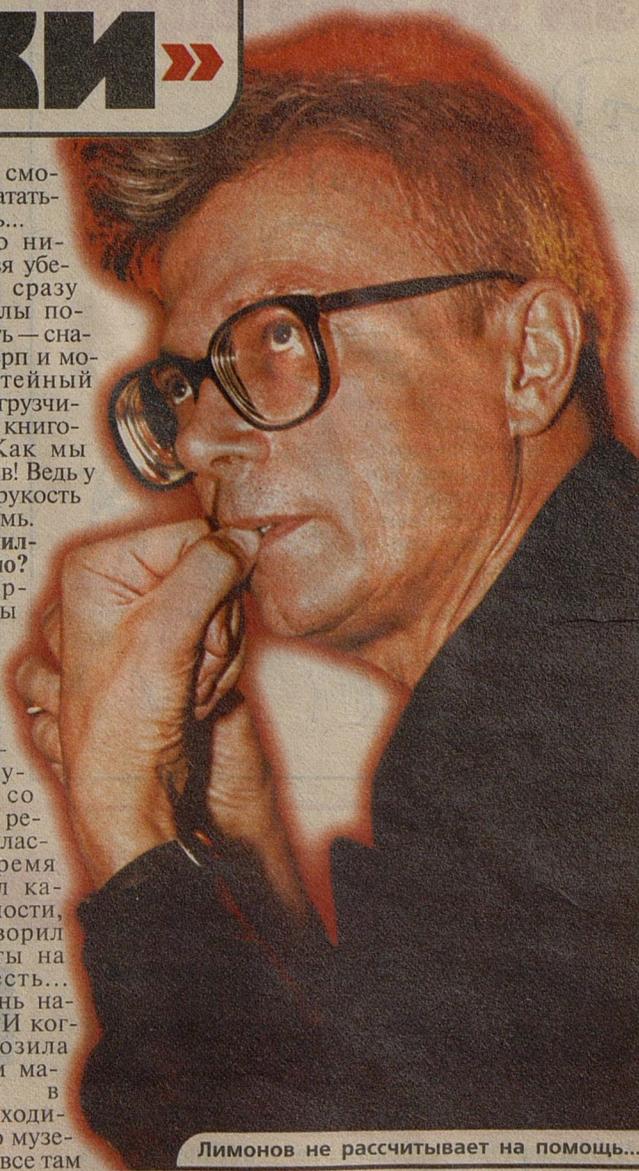
— Я знакома со всеми девушками Эдика, кроме Натальи. Но ее кассета у нас есть, мне нравится. А нынешнюю, На-

ла, что он сможет там печататься, работать...

Но его никогда нельзя убедить. Он сразу после школы пошел работать — сначала на «Серп и молот» в литейный цех, потом грузчиком, потом книгоношей... Как мы были против! Ведь у него близорукость минус восемь.

— А учился он хорошо?

— Первые годы был отличником, а потом начались вот эти его фантазии — он подружился со взрослыми ребятами. В классе все время выдумывал какие-то шалости, вот подговорил ребят цветы на окне объесть... Но он очень начитанный. И когда я привозила его, совсем маленького, в Москву и ходила с ним по музеям, он мне все там

Лимонов не рассчитывает на помощь...

фото Сергея Снегурова

Лимонов
Вечер

15.08.01.